

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 May 2005

Russian
Original: French

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Тридцать восьмая сессия
Вена, 4–15 июля 2005 года

**Проект конвенции об использовании электронных
сообщений в международных договорах**

**Замечания, поступившие от государств-членов и
международных организаций**

Добавление

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Подборка замечаний	2
A. Государства-члены	2
9. Бельгия	2

II. Подборка замечаний

A. Государства-члены

9. Бельгия

*[Подлинный текст на французском языке]
[19 мая 2005 года]*

Настоящий документ посвящен пунктам 4–6 статьи 9 проекта конвенции, в которых дается определение электронного эквивалента подлинника и в которых, по мнению делегации Бельгии, заключается основная сложность, сохраняющаяся в проекте конвенции.

Делегация Бельгии считает, что эти три пункта, которые не были тщательно проанализированы Рабочей группой, не должны быть включены в проект конвенции.

С точки зрения делегации Бельгии, было бы неправильно включать в проект конвенции положения, закрепляющие в праве понятие электронного эквивалента подлинника, в то время как эти положения не дают ответа на вопрос том, что представляет собой электронный эквивалент акта передачи прав на основании правоустанавливающих или оборотных документов (которые пунктом 2 статьи 2 из сферы применения данного проекта исключены), поскольку передача таких прав зависит именно от обладания оригиналом документа.

Как указывается в последнем исследовании Секретариата по данному вопросу (A/CN.9/WG.IV/WP.90), главная проблема создания электронного эквивалента передачи правового титула, оформленного первоначально на бумаге, заключается в том, как обеспечить гарантированную единственность эквивалента, равнозначного по своей юридической силе подлиннику правоустанавливающего или оборотного документа. В вышеуказанном исследовании и в записке Секретариата, сопровождающей данный проект конвенции, говорится, что пока еще не удалось найти удовлетворительного во всех отношениях решения, гарантирующего "единственность или оригинальность" документов (документ A/CN.9/577/Add.1, пункт 37).

С учетом вышеизложенного вызывает удивление то обстоятельство, что в пунктах 4 и 5 статьи 9 предпринимается попытка дать определение электронному эквиваленту подлинника, при том что его эквивалентность не ставится в зависимость от уникальных свойств подлинника, которые неразрывно связаны с характером и самим предназначением подлинника, и поэтому данная статья не сможет решить вопроса о передаче правового титула, определенного в оборотным документе.

В целях недопущения каких-либо разночтений в данной области делегация Бельгии считает, что вопрос об электронном эквиваленте подлинника и электронном эквиваленте акта передачи прав посредством оборотных правоустанавливающих документов лучше было бы решать одновременно и в рамках единого общего подхода. В данном контексте необходимо учитывать результаты деятельности Рабочей группы по

транспортному праву, предпринимающей попытки к тому, чтобы дать определение электронного эквивалента оборотного транспортного документа.

Кроме того, делегация Бельгии констатирует, что пункт 6 статьи 9 исключает применение пунктов 4 и 5 в случаях, когда какая-либо сторона должна *представить* определенные подлинные документы для целей истребования платежа, при том что в пункте 4 специально упоминается возможность *представления* соответствующей информации как одного из условий признания за электронным сообщением юридической силы подлинника.

Здесь делегация Бельгии усматривает еще одно подтверждение тому, что пункты 4 и 5 статьи 9, в их нынешней редакции, не могут рассматриваться как удовлетворительный вариант решения вопроса об электронном эквиваленте подлинника.
